

МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 811.114

ДИСКУРС В СВЕТЕ НЕЙРОКОГНИТИВИСТИКИ ¹

DISCOURSE IN TERMS OF NEUROCOGNITIVE STUDIES

Н.Ф. Алефиренко
N.F. Alefirenko

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: alefirenko@bsu.edu.ru

В статье анализируются нейролингвистические механизмы дискурсивной деятельности человека. В центре внимания сущность понятий «дискурс» и «дискурсивная деятельность» в их сопоставлении с речью и речевой деятельностью. В качестве основной предпосылки нейролингвистического осмысления дискурса эвристически рассматривается концепция о функциональной асимметрии правого и левого полушарий коры головного мозга (КГМ). Проводится мысль о том, что основными когнитивными составляющими дискурсивной деятельности коммуникантов служат: а) превращение говорящими коммуникативно значимого события в смысловую программу будущего сообщения и б) осмысление с последующей реконструкцией интенционального посыла отправителя сообщения реципиентом (читателем или слушателем). Доказывается, что когерентность межполушарного взаимодействия КГМ – синергетическое основание дискурсивной деятельности.

The neurolinguistic mechanisms of discursive human activity are analysed. The focus is on the entity of the concepts of “discourse” and “discursive activity” in their relation to speech and speech activity. The framework of the functional asymmetry of the right and left hemispheres of the brain cortex is heuristically taken as the basic premise of neurolinguistic comprehension of the discourse. It is singled out that the main cognitive constituents of the discursive activity of the communicants are: a) the speakers’ turning a communicatively significant event into the notional programme of a future message, and b) the recipient’s (either a reader’s or a listener’s) understanding of the intentional message of the sender with the reconstruction to follow.

It is proved that the coherence of the interhemispheric interaction of the brain cortex is the synergetic basis of the discursive activity. The functional dominance of this or that hemisphere is caused by the inductive-deductive priorities of the corresponding phase of the discursive activity. This statement serves as an inductive-deductive hypothesis of the discursively significant interaction of the left and right hemispheres of the brain cortex. It underlies the prior received information that the right hemisphere is responsible for the *deductive* processing of discursively significant data whereas the left one is in charge of the *inductive* information handling. This means that in the right hemisphere *the synthesizing processes* of the constituents of a communicative event prevail, while in the left one *the processes of its analysis* are predominant. However, the specific character of the discursive activity that distinguishes it from the actual speech and figurative subject matter is determined by the coherence (coordinated operation) of the two hemispheres of the brain cortex.

Despite the assumed opposition of the left and right hemispheres of the brain cortex as that of “speech” and “dumb” notions respectively, the discursive human activity is based on their coherent interaction even though they gained functional specialisation. Moreover, each hemisphere may be dominant in the phase of the discourse which it is responsible for. Its leading status is determined by the decisive contribution that they make to the implementation of this phase of discursive activity.

The neurocognitive comprehension of the discourse nature resulted in the understanding that both the discourse and discursive activity are synergetic (nonlinear and multichannel) notions. In general, the interhemispheric architectonics of the discursive activity is determined by the unity of the two factors, i.e. functional asymmetry (specialisation) of the cerebral hemispheres and their harmonic interaction within the speech production processes.

Ключевые слова: нейролингвистика, дискурс, дискурсивная деятельность, коммуникативное событие, дискурсивное сознание, когерентность, межполушарное взаимодействие КГМ.

Key words: neurolinguistics, discourse, discursive activity, communicative event, discursive consciousness, coherence, interhemispheric interaction of the cerebral cortex.

¹ Работа выполнена в рамках реализации госзадания БелГУ № 241 на 2016 год.

Введение

Поиск нейролингвистических механизмов дискурсивной деятельности человека обусловлен двумя представленными идеями-гипотезами. Первая лежит в основе предположения о том, что речи предшествует коммуникативно-прагматическая деятельность, направленная на «подготовку» и порождение непосредственного текста (речи). Вторая достаточно убедительно верифицирована в нейропсихологии, доказывающей, что коммуникативными процессами управляют выявленные опытно-экспериментальным путем речевые центры левого полушария коры головного мозга (КТМ). Гипотетические положения рассматриваются нами как своего рода пролегомены, предварительные рассуждения к создаваемой нейрокогнитивной теории дискурса; верификация второго положения для нейролингвистики является, безусловно, базисной, поскольку направлена на осмысление нейропсихических механизмов, управляющих речемыслительной деятельностью человека вообще. Научная реализация этих идей, хотелось бы надеяться, позволит приблизиться к пониманию находящейся в подсознании (и поэтому сложно эксплицируемой) когнитивной сущности дискурса. Ставящаяся задача весьма актуальна, поскольку турбулентность существующих теорий ставит современные представления о дискурсе на грань методологического срыва.

В нашей концепции под дискурсом понимается, прежде всего, не речь и не совокупность произведенных кем-либо текстов одной стилевой архитектоники, а сложное *коммуникативно-когнитивное* событие. Опорным здесь является слово событие – не явление, факт, случай или эпизод, а некий личностный конструкт – идея или мыслительная конфигурация сценария воспринимаемого объекта. Определение «коммуникативно-когнитивное» означает, что личностный конструкт – гипотетически создаваемое построение, отображающее понимание наблюдаемых явлений с целью координации своих действий с другими.

Хотя дискурс и живёт в тексте, он кроме текста в свой состав включает различные экстралингвистические факторы, порождающие его смысловое содержание. Таковыми, ориентируясь на работы Т. ван Дейка [1. С. 3], считаем коммуникативное событие, участников этого события и обстоятельства, его сопровождающие: личностный опыт, с ним связанный, впечатления от него, его понимание, соображения и ценностные установки. С точки зрения предлагаемой нами нейролингвистической интерпретации дискурса, мыслительная конфигурация воспринимаемого объекта представляется в нем особыми мультисемиотическими средствами [2. С. 87; 3. С. 26]. Они характеризуются гетерегенной организацией: в их состав входят наряду с текстом определенная совокупность концептов, на разных ярусах которых этноязыковым сознанием зафиксированы иконические образы, слова-образы, символы, ценностные и оценочные смыслы [см.: 4. С. 5].

Итак, мультисемиотическую систему дискурса образуют: а) текст – «знак высшего порядка» (Т.М. Дридзе), в котором оказываются запечатленными направленность и состояние сознания человека, его личностные логические оценки и эмоциональные реакции по отношению к предмету (теме), а также особенности его видения партнера по общению; б) его концептосфера как система вербализованных и вербально не обозначенных знаний человека об окружающем его мире, сформированная из собственного опыта и опыта предшествующих поколений; в) иконические образы, обладающие, по Пирсу, рядом свойств, присущих отражаемому объекту, реально существующему или мнимому; г) слова-образы – своего рода «билборды», когда с соответствующим данному коммуникативному событию образом ассоциируется какое-то слово (например, образ изнывающего от жары человека и слово *туть*); д) символы, условные знаки, имеющие по сравнению с иконическими более глубокое социально-нормативное (духовное) измерение; е) когнитивные метафоры, снабжающие дискурс ценностно-смысловым содержанием, а порождаемый текст – необходимой иллокутивной силой.

Следовательно, коммуникативное событие представляет собой продукт личностного взаимодействия коммуникантов; ограниченное в пространстве и времени, мотивированное, целостное, интенционально обусловленное и переживаемое значимое явление общественной или личной жизни, ставшее объектом коммуникации. Соответственно, дискурсивное событие – это когнитивная партитура, рожденная дискурсивным сознанием семантическая запись полифонического коммуникативного события, в которой проецируются речевые партии всех участников дискурсивной деятельности.

Опираясь на диалектико-герменевтический метод, рассмотрим дискуссионные вопросы, порождаемые каждой из названных гипотез. *Диалектический* подход позволяет рассматривать коммуникативные события гибко и критически, с учетом их внутренних противоречий. *Герменевтический* метод направлен на выявление в коммуникативном событии не только эксплицитно представленных в тексте признаков, но и скрытых в текстопорождающем дискурсе имплицитными объектно-субъектными взаимоотношениями. Используется он в сопряжении с методом моделирования дискурсивного текстопорождения. Его цель – уяснение нейролингвистических механизмов формирования дискурсивно-смыслового содержания текста.

1. Предпосылки нейролингвистического осмысления дискурса

Уже более века существует убеждение в том, что доминантным для нормального человека является левое полушарие КГМ. Это убеждение лежит в основании господствующей ныне концепции, согласно которой при решении любых познавательных и интеллектуальных задач с участием языка основную работу у правшей выполняет левое полушарие. Правому полушарию в речевой деятельности традиционно отводится пассивная роль. Хотя своим появлением в 1836 г. данная концепция обязана французскому психиатру М. Даксу, всеобщее признание она получила в 1861 году благодаря исследованиям нейрохирурга П. Брока. С этого времени была достаточно четко определена столь важная для нейрокогнитивистики специализация полушарий КГМ. Прежде всего, латеральная специализация [5. С. 211] отображает два типа мышления: пространственно-образное, которым «управляет» правое полушарие, и абстрактно-логическое, лингвокреативное, за которое отвечает левое полушарие. Предварительно полученные нами сведения позволяют предполагать, что оба типа мышления имеют непосредственное отношение к дискурсивной деятельности человека. Пространственно-образное мышление обеспечивает одномоментную цельность симультанного восприятия коммуникативно-прагматической ситуации и её общую оценку; абстрактно-логическое же мышление, выполняющее главным образом аналитическую функцию, осуществляет ряд дискретных последовательных операций.

Упомянутые типы мышления обсуждаются главным образом в психологии мышления. В лингвокогнитивистике они имеют **значимые для теории дискурса** синонимические обозначения: вербальное – *абстрактно-логическое* мышление, поскольку оно непосредственно порождает речь, и невербальное – *образное* мышление, базирующееся на неязыковых, предметно-чувственных, представлениях. Вербальное мышление В. Ротенберг называет еще аналитическим, поскольку с помощью логического мышления осуществляется анализ коммуникативного события, с помощью которого происходит осмысление слагаемых дискурса (предметов, явлений, участников коммуникативного акта, сопутствующих ему обстоятельств). Невербальное мышление именуется синтетическим, так как образное мышление обеспечивает цельность восприятия коммуникативного события, благодаря которому оно обретает в дискурсивном сознании (обоснование данного понятия см.: [2]) формат гештальта. Наконец, вербальное мышление рассматривается как дискретное и симультанное на том основании, что логическое мышление в левом полушарии репрезентирует ряд *последовательных* операций. Невербальное же мышление, базируясь на образном восприятии, осуществляет *одномоментное* «схватывание» и оценку познаваемого события – объекта, провоцирующего дискурсивные интенции коммуникантов.

Всё перечисленное вызывает у нас сомнение в целесообразности для создания нейролингвистической концепции дискурса традиционного разделения полушарий КГМ на вербальное и невербальное. Дело в том, что, как показывает лингвокогнитивный анализ дискурса [3. С. 32], оба полушария, выполняя специфические интеллектуальные функции, одинаково важны для осуществления дискурсивной деятельности человека.

Правое полушарие узнает предметы, цвета, формы; различает в дискурсивной полифонии голоса. Оно перерабатывает информацию специфически [см.: 6. С. 102]: одновременно и целостно. Отдельные части и элементы, а также входящие в состав дискурса предметы или явления им детально не рассматриваются. В правом полушарии интегрируется вся информация, предоставляемая дискурсивному сознанию соматосенсорной зоной. Она соединяется с информацией, поступающей из зрительных и слуховых зон КГМ. Правое полушарие является своеобразным локатором, лишь фиксирующим изменения окружающей дискурсивной среды, а также эмотивные модуляции дискурсивного сознания. Их же анализ, необходимый для перевода дискурсивных интенций в речевые структуры, находится в ведении левого полушария. Оно ответственно также и за выбор цели, которую коммуниканты ставят перед собой, моделируя свои предполагаемые высказывания.

Будучи аналитическим, левое полушарие координирует дискурсивную деятельность, направленную на речевые построения, письмо, чтение, ведение счета, осуществление сознательного абстрактного мышления. В левом полушарии сосредотачивается аналитически переработанная (с привлечением фактов и результатов логического мышления) информация. Более того, в левом полушарии информация, передаваемая из соматосенсорной зоны, соединяется с вербальной памятью. Это то звено в дискурсивной деятельности, работа которого создаёт почву для осмысленной интерпретации зрительных, слуховых и тактильных восприятий и для выработки дискурсивным сознанием соответствующей коммуникативной ситуации линии речевого поведения.

Поскольку дискурсивное сознание в процессе речемыслительного порождения текста (речи) использует семиотическую амальгаму довербальных и протодвербальных средств, оно активизирует оба типа лингвокреативного мышления. Пространственно-образное мышление правого полушария продуцирует паравербальный семиозис, в то время как абстрактно-логическое мышление, управляемое

левым полушарием, – семиозис протOVERбальный. Оба вектора дискурсивного семиозиса направлены на формирование концептосферы, служащей дискурсу когнитивным субстратом текстопорождения.

2. Дискурсивная деятельность

Сущность дискурса как важнейшей антропоцентрической категории предопределяется деятельностной природой человека [см.: 7. С. 32]. В силу этого дискурсивная деятельность познается через осмысление человеческой деятельности вообще и речевой деятельности в частности – наиболее доступного наблюдению деривата дискурса. Как особая форма человеческой практики (и дискурсивной в том числе) речевая деятельность – это мотивированный процесс порождения сообщения, организованного социально отработанными средствами формирования и формулирования мысли в общении людей. В данном определении содержится важная для нейрокогнитивной интерпретации дискурса мысль: речевой деятельности – процессу порождения и восприятия сообщения – предшествуют осмысление цели, интенциональные векторы предполагаемого сообщения, его мотивация и координация коммуникативно-прагматических факторов речепорождения. Этот синергетический (нелинейный) процесс представляет собой основной (хотя и неполный) спектр дискурсивной деятельности человека, обеспечивающей все виды речевой коммуникации. Дополнить его следует, прежде всего, когнитивными составляющими, связанными с дискурсивной деятельностью коммуникантов: а) превращением говорящими коммуникативно значимого события в смысловую программу будущего сообщения, а также б) осмыслением и последующей реконструкцией реципиентом авторского интенционального посыла.

В процессе ретроспективного поиска в направлении от словесного произведения (текста) к дискурсу исследователю открываются новые, скрытые, невербализованные грани самого текста, прежде всего те, которые связаны «с изменением конфигурации ментального представления в линейную структуру», с преобразованием дискретно воспринимаемого коммуникативного события в целостное представление. Именно оно является необходимым условием успешной коммуникации, поскольку «бессвязный текст не может быть адекватно декодирован адресатом. Эта трансформация происходит через установление глобальной и локальной связности дискурса» [8. С. 88; 9. С. 1], т.е. через осмысление единства топика (темы) дискурса, авторской интенции и связанной модели коммуникативной ситуации. В конечном итоге адресат, пытающийся раскрыть имплицитные смыслы воспринимаемого текста, вынужден устанавливать связи между *пропозициями* (когнитивно-дискурсивными структурами), *когезией* (линейной организацией языковых средств в речевом построении) и *когерентностью* текста, его логико-семантической соотнесенностью и смысловой целостностью [10. С. 88; 11]. Особенно это актуально для восприятия и понимания дискурса поэтического текста, например:

*Тихо вечер догорает,
Горы золотя;
Знойный воздух холодает, -
Спи, мое дитя.*

А.А. Фет «Серенада»

Здесь дискурсивно-смысловая целостность текста обеспечивается его когезией и когерентностью [12]. Первая – результат работы левого полушария, а вторая – правого. Благодаря им дискурс оказывается связанным, позволяющим реципиенту выстраивать такую же связную модель представленного в тексте коммуникативного события.

При выключении левого полушария, по данным К. Чиарелло, ассоциативный эксперимент выявляет богатую палитру ассоциативных связей, в том числе и отдаленных [13]. Образ, формируемый правым полушарием, «оживляет фиксированные ассоциации между внешним миром и словесными знаками, так что слово и смысл оказываются связанными естественным образом» [14. С. 29]. Когезия, за которую отвечает левое полушарие, создается последовательностью пропозиций и синтагматической связностью слов, принимающих участие в их репрезентации. Когерентность дискурса – результат работы левого полушария. Достигается она путем целостно-смысловой интеграции в имплицитной когнитивной метафоре «сонливый закат» даже не самих художественных концептов («вечер», «золотые горы», «знойный воздух»), а их «определяющих» смысловых признаков. Ср.: «вечер» – *догорает тихо, золотя* горы, «знойный воздух» – *холодает*. В результате установления отдаленных ассоциативных связей образуется макроконцепт «располагающий ко сну вечер». Порождается он когнитивной метафорой «утасаживающее светило», которая ассоциативно связывает сон ребенка с отходящим ко сну солнцем, к вечеру тихо догорающим, ласкающим своими последними лучами горы и охлаждающим знойный воздух. Благодаря когезии и когерентности поэтический дискурс напоминает живопись. Те же образы, иносказательность, колорит, то же магическое воздействие на реципиента. Как

и живописные полотна, поэтические тексты связаны с правополушарным, целостным, эстетическим восприятием объектов художественной коммуникации.

Принципиально важным для понимания дискурсивной деятельности человека в свете нейролингвистики является адекватное истолкование речепорождающей роли дискурса и лежащего в его основе макроконцепта. Формирование дискурса, и прежде всего конституирующего его концепта, представляет собой единый конвергентный процесс, в котором они взаимно предполагают друг друга. В соответствии с этим дискурс рассматривается нами в роли среды и основного фактора формирования текстопорождающего концепта, а динамический дискурсообразующий концепт, в отличие от познавательного концепта, пребывающего в статике, – не только конструкт, хранящий знания, но и механизм, обладающий свойством *коммуникативного стимулирования*. Более того, культурно-прагматическая архитектура смыслового содержания концепта проявляется главным образом в дискурсивной деятельности [15. С. 4]. Поэтому концепт является не только средством ментальных репрезентаций, но и феноменом, продуцирующим коммуникативно-модусное взаимодействие сознания, языка, текста и культуры. Именно благодаря такому ценностно-смысловому симбиозу дискурсообразующий концепт получает способность стимулировать текстопорождение [16].

Текстопорождающие функции концепта и дискурса носят *двунаправленный* характер: тип дискурса формируется совокупностью вполне определенных концептов (художественных, эмотивных, дискурсивно-модусных и т.д.), а концепты, предопределяя смысловое поле дискурса и формируя содержание порождаемого текста, закладывают конфигурацию его коннотативно-образной архитектуры. В свете сказанного, «...адекватный анализ дискурса должен осуществляться параллельно в двух направлениях – фиксации и каталогизации ментальных единиц, образующих его смысловое пространство, с одной стороны, и выявления способов и закономерностей их материализации – с другой» [17. С. 106].

Следовательно, речепорождающая функция дискурсивного мышления человека осуществляется совместной деятельностью двух полушарий. Именно такую деятельность (по аналогии с деятельностью речевой) мы и называем дискурсивной. Однако если для *речевой* деятельности одно из них является доминантным, то *дискурсивная* деятельность обязана своим существованием гармоничному взаимодействию левого и правого полушарий. Отсутствие должного внимания к этому взаимодействию привело к тому, что дискурсивная деятельность человека пока остаётся в науке *terra incognita*. Объясняется это сложившейся традицией приписывать полушариям КГМ противоположные (языковые – неязыковые) функции. При этом роль одного из полушарий в осуществлении дискурсивной деятельности преувеличивается, а механизмы другого полушария недооцениваются (см. работы нейролингвистов Московской школы [18]). В результате сложилось мнение, что дискурсивная деятельность приводится в действие только механизмами левого полушария КГМ. Правое же полушарие принято называть «субдоминантным», «малым», «немым», а иногда даже «безграмотным» и «глухим». Однако накопившиеся в науке сведения позволили представления о правом полушарии как второстепенном или зависимом признать, мягко говоря, спорными. Особенного внимания данная ситуация требует при осмыслении нейрокогнитивной природы дискурсивной деятельности.

3. Когерентность межполушарного взаимодействия КГМ – синергетическое основание дискурсивной деятельности

Нейрокогнитивное осмысление природы дискурса привело к пониманию того, что и сам дискурс, и вся дискурсивная деятельность – явления синергетические (нелинейные и многоканальные). Оно положено в основание гипотезы, согласно которой дискурсивная деятельность по природе своей не может быть одноплоскостной и одноуровневой: в её осуществлении принимают участие биопсихические механизмы как левого, так и правого полушария, а сама дискурсивная деятельность является продуктом их функционально-синергетического взаимодействия. Приблизиться к биопсихическому пониманию дискурсивной деятельности помогают идеи, проецируемые изучением специализации левого и правого полушарий КГМ, в частности их функциональной асимметрией [19. С. 33]. Её суть заключается в том, что, наряду с асимметриями целых систем, еще существуют и парциальные асимметрии, т.е. асимметрии, связанные со специализацией внутри отдельной подсистемы. Так, асимметрия слухоречевой подсистемы вызывается тем, что при работе слухового механизма доминантным является правое полушарие, а при работе речевого – левое. Подтверждением тому служит выявленное множество фактов, позволяющих говорить о том, что на разных этапах дискурсивной деятельности человека, связанных с осуществлением ими вербальных и невербальных функций, левое и правое полушария способны меняться своими доминантными статусами. В зависимости от фазы дискурсии (процесса речемыслительной деятельности, названного М. Фуко своеобразным инструментом познания [см.: 20. С. 47]) одно из полушарий (левое или правое) будет ведущим. Это, разумеется, не отменяет ранее

сформулированного положения о том, что в дискурсивной деятельности принимают участие оба полушария.

Функциональная доминантность того или иного полушария обуславливается индуктивно-дедуктивными приоритетами соответствующей фазы дискурсивной деятельности. Данное положение получило название индуктивно-дедуктивной гипотезы дискурсивно значимого взаимодействия левого и правого полушарий КГМ. В её основе лежат ранее полученные сведения о том, что правое полушарие отвечает за *дедуктивную* обработку дискурсивно значимой информации, а левое – за *индуктивную*. Это означает, что в правом полушарии преобладают процессы *синтезирования* конститuentов коммуникативного события, а в левом – процессы его *анализа*. Однако специфика дискурсивной деятельности, отличающая её от собственно речевой или образно-предметной, определяется когерентностью (согласованной работой) двух полушарий КГМ.

С точки зрения дискурсивной деятельности вырисовывается общая схема аналитико-синтетического взаимодействия правого и левого полушарий КГМ. Она обусловлена самим её устройством. В состав коры входят: (а) нейроны (нервные клетки) и (б) нервные волокна – многочисленные проводники сенсорных, ассоциативных и двигательных нервных импульсов. Пластичность нейронной архитектоники (цитоархитектоники) КГМ открывает беспредельные возможности приспособляемости человека на протяжении всей его жизни, что развивает в нем необходимые для дискурсивной деятельности различные виды кратковременной и долговременной памяти. Нервные волокна – отростки нервных клеток (длинные (аксоны) и короткие (дендриты)) – являются в дискурсивной деятельности когнитивно-конструктивными, поскольку способны проводить нервный импульс в соответствии со своим функциональным типом.

Сенсорные волокна служат восходящими нервными путями, через которые нервные клетки получают сенсорную информацию о коммуникативном событии от большинства рецепторов тела. *Ассоциативные* волокна образуют вставочную зону КГМ. Они выполняют в дискурсивной деятельности конструктивную роль. Во-первых, такие волокна связывают вновь поступающую сенсорную информацию с полученной ранее и хранящейся в блоках долговременной памяти, благодаря чему стимулы новой дискурсивной ситуации «узнаются». Во-вторых, они сопоставляют сенсорную информацию о конститuentах коммуникативного события, приходящую от разных рецепторов. В-третьих, ассоциативные волокна участвуют в процессах кратковременной памяти, направленных на формирование ассоциативной конфигурации, её фиксацию и использование в дискурсивном мышлении. *Двигательные* волокна располагаются в выходной зоне КГМ. Через них проходят необходимые для речепорождения двигательные импульсы. Благодаря им в КГМ осуществляются анализ и синтез многообразных раздражений, которые поступают от органов чувств, воспринимающих дискурс как событие. Дискурс в этом плане – это коммуникативное событие, данное нам в ощущениях и через текст доступное наблюдению.

1. Начинает дискурсию правое полушарие. Оперативно оценивая посредством дедукции объект дискурсии (вектор его работы – расчленение дискурсивной ситуации на её составляющие – от общего к частному, от синтеза к анализу), оно осуществляет синергичное рождение речевого мотива (см. схему).

2. Затем в дискурсию включается левое полушарие. Его задачи: а) смоделировать вторичную стратегию предполагаемого речепорождения, проложить общую канву самого процесса построения коммуникации, направленной на достижение долговременных результатов; б) на основе индукции разработать соответствующую тактику речевого поведения (вектора реализации «речевых поступков»: от частного к общему, от анализа к синтезу). Это служит необходимым основанием для антиципации (предвосхищения) предполагаемого высказывания через актуализацию прошлого речевого опыта; для преднастройки речевых механизмов к порождению речи.

3. По системе волокон КГМ результаты такого синтеза передаются в правое полушарие для сопоставления результатов левополушарного синтеза с первичной (правополушарной) оценкой дискурсивной ситуации.

4. Если результаты левополушарной обработки информации совпадают с первичной оценкой, наступает следующий (паравербальный) этап дискурсии; если же они ей противоречат, информация снова передается в левое полушарие для более последовательной её аранжировки, гармонизации и адаптации к коммуникативному замыслу.

5. В таком случае правое полушарие пытается сформировать целостное смысловое содержание. Создавая ассоциации на основе наглядно-чувственных представлений о дискурсивной ситуации, оно обеспечивает эмпирическое и образное (метафорическое) её осмысление.

6. Получив из правого полушария целостную архитектуру смыслового содержания, левое полушарие стремится перевести симультанную смысловую программу с мыслекода на линейный (протовербальный) код, грамматически оформить смысловое содержание, дать необходимую для реализации замысла характеристику свойствам предметов, составляющих данную дискурсивную ситуацию. С этой целью осуществляется вербальный семиозис: производится отбор слов для

обозначения элементов смысловой программы, грамматически оформляется хромотопная перспектива высказывания.

7. На следующем этапе происходит отбор из ранее сформированного лексикона соответствующих знаков прямой и непрямой номинации. Здесь также оба полушария КГМ «работают» когерентно: правое полушарие опирается на образное отображение предметного мира; левое – на продукты вербализации текстообразующих концептов.

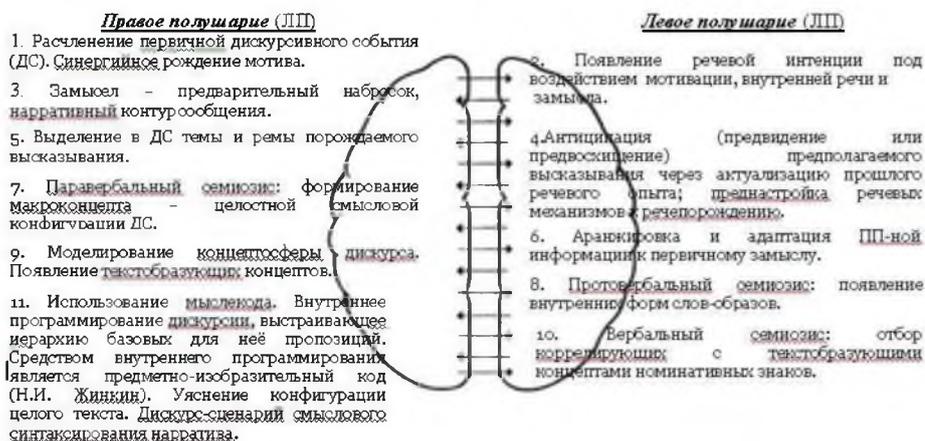

Схема аналитико-синтетического взаимодействия правого и левого полушарий головного мозга

Принять или опровергнуть теоретическое утверждение, содержащееся в функционально-синергетической гипотезе о когерентности межполушарного взаимодействия как механизме дискурсивной деятельности, помогает проблемная теория *расщепленного мозга*. К её дискурсологическому осмыслению побуждают появившиеся в последние десятилетия онтогенезисные исследования закономерностей спаренной работы полушарий.

Открытие феномена «расщепленного мозга» (в частности наблюдения над работой левого и правого полушарий КГМ в окказиональных условиях их относительно автономного функционирования) закладывает обнадеживающие перспективы для осмысления механизмов межполушарного взаимодействия в дискурсивной деятельности человека. При этом обнаруживаются только ему присущие симптомы нарушений (афазии – локального отсутствия уже сформировавшихся речевых навыков) тех психических функций (сенсорных, речевых, двигательных и конструктивно-пространственных), без которых немислима дискурсивная деятельность. Речевые афазии проявляются в неспособности прочесть или написать слово, проецируемое в левое полушарие. Если же слова проецируются в правое поле зрения, больной в состоянии правильно их прочесть и написать. При этом референция не нарушается: человек без труда среди прочих предметов находит вещь, которую обозначает предъявляемое ему слово.

Для адекватной интерпретации механизмов дискурсивной деятельности особенно важным оказывается понимание того, что правое полушарие обладает «собственными» высшими лингвокогнитивными функциями. Это становится вполне очевидным, если из дискурсии пытаются устранить (или игнорировать) работу правого полушария. Синдром расщепленного мозга (совокупность нарушений психической деятельности) включает следующие значимые для дискурсивной деятельности симптомы: а) аномию – невозможность прочтения слова или названия предметов, предъявляемых в правое полушарие (или одному правому глазу); б) нарушение письма и конструктивной деятельности одной рукой, когда письмо может осуществляться только правой, а рисование только левой рукой – дископия-дисграфия.

Адаптация учения «расщепленного мозга» к теории дискурса убеждает в том, что полушария КГМ представляют собой *целостный бинарный орган* дискурсии, поскольку в норме его деятельность обеспечивается только их синхронным функционально-синергетическим взаимодействием. В целом, накопленный в науке опыт исследования асимметрии полушарий КГМ позволяет превратить функционально-синергетическую гипотезу межполушарного взаимодействия в теорию, доказывающую существование билатерального принципа организации дискурсивной деятельности человека, опирающейся на такие важнейшие функции мозга, как *восприятие, внимание, память, мышление и речь*. В свете высказанных суждений достаточно убедительной представляется мысль о том, что левое полушарие в большей степени актуализируется при *прогнозировании* будущего высказывания, а правое – при необходимости ретроспективно привлечь имеющийся опыт и при *нарративизации* «здесь и сейчас» воспринимаемого коммуникативного события.

Заключение

Вопреки принятому противопоставлению левого полушария КГМ как «речевого» правому «немому», дискурсивная деятельность человека опирается на их когерентное взаимодействие, несмотря на приобретенную ими функциональную специализацию. Причем каждое полушарие может быть доминантным в той фазе дискурсии, за которую оно отвечает. Его ведущий статус определяется тем решающим вкладом, который им вносится в осуществление данного этапа дискурсивной деятельности. В целом, межполушарная архитектура дискурсивной деятельности детерминирована единством двух факторов: функциональной асимметрии (специализации) полушарий КГМ и их гармонического взаимодействия в процессах порождения речи.

Список литературы

1. Dijk van T.A. Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline // Handbook of Discourse Analysis. – Vol. 1.: Disciplines of Discourse. – Academic Press, 1985. – P. 1-10.
2. Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 341 с.
3. Alefirenko N.F. Formation and Development of Discourse Linguistic Theory // X Linguae. European Scientific Language Journal. – 2014. – Vol. 7. – Issue 2. – P. 32-45.
4. Алефиренко Н.Ф. Смысл как лингвофилософский феномен / Н.Ф. Алефиренко // Вестник Томского государственного университета. – Сер. «Филология». – 2013. – Вып. 1 (21). – С. 5-14.
5. Campbell R. The lateralization of emotion: Active arctical review // Intern. J. Psychol. – 1982. – V. 17. – № 2-3. – P. 211-229.
6. Шапкин С.А. Межполушарная асимметрия в переработке эмоционально окрашенной информации / С.А. Шапкин // Вопросы психологии. – 2000. – № 4. – С. 102-105.
7. Sokolová J., Korina N., Čelovek. Jazyk – Diskurs: Očerki ob orientácii v prostranstve jazyka i reči. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. – 206 s.
8. Милевская Т.В. Дискурс, речевая деятельность, текст / Т.В. Милевская // Теория коммуникации & прикладная коммуникация; под общ. ред. И.Н. Розинной. – Вестник РКА. – Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. – Вып. 1. – С. 88-91.
9. Галло Ян. К проблематике семантической гетерогенности текста / Ян Галло // OPERA SLAVICA. – XXIII. – 2013. – № 2. – С. 1-6.
10. Казаченко О. В. Когерентность и когезия текста / О.В. Казаченко // Альманах современной науки и образования: в 2 ч. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27). – Ч. II. – С. 88-90.
11. СПЯКМ – Смысловая презентация языковой картины мира: монография / под ред. Л. Г. Золотых. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2015. – 340 с.
12. CCSW – Coherence and Cohesion in Spoken and Written Discourse. Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. – [Электр. ресурс] – <http://www.c-s-p.org/flyers/978-1-4438-1308-2-sample.pdf>
13. Chiarello C., Kacinik N., Manowitz B., Otto R., & Leonard C. Cerebral asymmetries for language: Evidence for structural-behavioral correlations. Neuropsychology. – 2004. – V.18. – P. 219-231.
14. Chernigovskaya T.V., Deglin V.L. Brain functional asymmetry and neural organization of Linguistic competence. Brain and Language. – 1986. – P. 29.
15. Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.В. Крючкова. – Саратов, 2009. – 40 с.
16. Alefirenko N.F., Chumak-Zhun I.I., Ozerova E.G., Stebunova K.K. Text and discourse (Between Scylla and Charybdis of Cognitive Linguopoetics) // Journal of language and literature. – 2015. – № 30.
17. Приходько А.Н. Дискурсообразующий потенциал концептов / А.Н. Приходько, Е.С. Путий // Язык. Текст. Дискурс. – Ставрополь, 2011. – Вып. 9. – С. 104-113.
18. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. / А.Р. Лурия – М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
19. Николаенко Н.Н., Егоров А.Ю., Ткаченко О.П. Функциональная асимметрия мозга и принципы организации речевой деятельности / Н.Н. Николаенко, А.Ю. Егоров, О.П. Ткаченко // Физиология человека. – 1998. – Т. 24. – № 2. – С. 33-39.
20. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко; пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.